Кончаловский Андрей 10.9.02

Газета. – 2002. – 10 сент. – С. 7.

“Фильм ничего не меняет в жизни”

Андрон Михалков-Кончаловский — Газете

Премьера «Дома дураков», нового фильма Андрона Кончаловского, прошла в Венеции с огромным успехом. Местные критики даже сравнивали Кончаловского с Феллини. А в итоге «Дом дураков» получил вторую по значимости награду фестиваля — Гран-при жюри. Предлагаем вниманию читателей интервью Андрона Михалкова-Кончаловского, которое он дал после премьеры Антону Долину.

Судя по первому впечатлению, многим русским ваш фильм не пришелся по душе, а иностранцы от него просто в восторге. Как вы это объясняете?
Во многих умах укрепилась мысль, что все чеченцы — бандиты, что они действительно мечтают разрушить Россию. Но это не так. Как неправильно думать, что все русские — люди хорошие. И среди русских есть бандиты и террористы, и среди чеченцев, и среди зелененьких, и красненьких, и всех других. Люди есть люди, везде есть свои экстремисты. Создается образ врага: помните, был такой плакат во время Второй мировой войны — «Папа, убей немца!»? Не «Папа, убей фашиста!». Что-то похожее произошло и у нас в головах — «Папа, убей чеченца!». Отсюда и идет неприятие моего фильма. Сейчас правительство впервые задумалось об этнополитике. Ведь пропаганда забила головы, и в переходах метро избивают азербайджанцев, из Краснодара высылают какие-то этнические меньшинства, не дают работать... Мы никогда не были Русью — мы были Россией, в которой много разных национальностей. Еще Толстой писал о чеченской войне и чеченцах: это старая культура, и они будут продолжать бороться. Другое дело, кто как это использует, кому нужна эта война.

Вы считаете, что перешли политическую или эстетическую границу, показав чеченцев человечными?
В этом смысле для меня самый важный эпизод — встреча чеченского командира с русским, когда они сидят и разговаривают, обнаруживая, что вместе воевали в Афганистане и один другого спас. А границ я не перехожу. Я делаю свое кино и выражаю свою точку зрения, если почитаете мои книги — и там есть моя точка зрения, которая не совпадает с чьей-то. Она тоже взята у Толстого, у иных классиков... Наши лучшие мысли приходят от других.

Какие последствия может иметь, по-вашему, появление фильма, подобного «Дому дураков»?
Я не представляю себе. Фильм вообще не имеет никакого значения в жизни. Фильм, да и любое искусство, ничего не меняет в жизни. Он ее отражает.

Андрон Михалков-Кончаловский: «Фильм вообще не имеет никакого значения в жизни. Фильм ничего не меняет в жизни. Он ее отражает» Фото: AP

газета

награды Андрона Михалкова-Кончаловского

«Дядя Ваня» — «Серебряная раковина» фестиваля в Сан-Себастьяне (1971);
«Романс о влюбленных» — Хрустальный глобус фестиваля в Карловых Варах (1974);
«Сибириада» — Гран-при жюри Каннского кинофестиваля (1979);
«История Аси Клячиной» — приз критики ФИПРЕССИ Берлинского кинофестиваля (1988);
«История Аси Клячиной» — «Ника» за режиссуру (1989);
«Гомер и Эдди» — «Золотая раковина» фестиваля в Сан-Себастьяне (1989), Приз за вклад в кинематограф Московского кинофестиваля (1997);
«Одиссея» — «Эмми» за режиссуру (1997);
«Дом дураков» — Гран-при жюри Венецианского кинофестиваля.